

Александра Извекова

КАЗАНСКИЕ ИЗВЕКОВЫ - ПОТОМКИ ДРЕВНЕГО ДВОРЯНСКОГО РОДА

Быть посредником между прошлым и будущим

В казанской семье моего деда о его предках по линии отца стали говорить открыто и часто лишь с 1980-х годов, теперь уже прошедшего века. Уже тогда в Казани он из старшего поколения Извековых оставался главным хранителем устных легенд об этой единственной семье с такой фамилией в этом историческом городе на Волге. Его братья и все старшие кровные родственники по линии отца и матери со своими семьями разъехались по многочисленным весям не только России, но некоторые из современников в первом веке нового тысячелетия оказались даже за рубежом. Из старших же предков, сопряженных с потомками, вступивших в XXI век, многие ушли, чаще несвоевременно, в мир иной в трудные годы непростого для России XX века.

Появление в многочисленной казанской семье деда книги «500 лет на службе России: дворянский род Извековых от вяземских вотчинников до наших дней»¹¹⁷ практически на другой день после ее издания в Санкт-Петербурге в июне 2002 года, восприняли как знаменательное событие. Мне приятно отметить, что эту книгу написал, подготовил к изданию, а несколько из первых авторских экземпляров с проводником поезда переслал в Казань мой двоюродный дед, уроженец Казани, но с 1978 года гражданин Великого Новгорода. Над книгой он работал с двумя соавторами (один из них – его сын, мой двоюродный дядя, тоже родился в Казани, но в зрелом возрасте обосновался в Питере), другой – молодой петербуржец: историк, библиограф.

Мне, в тот год совсем еще юной школьнице, запомнилось, как изучали старшие в казанском доме главы книги, приведенные в ней родословные схемы, документы, алфавитные списки, иллюстрации. Споров, да и критики оказалось не мало. Говорили, что вот в этом месте лучше бы написать так, а в другом, лучше бы чуть по-другому. Помню даже на этот счет шутивную реплику отца: «Взяли бы да сами и написали! Как вам надо!».

¹¹⁷ Извеков И.Н., Извеков А.И., Баранов С.Ю. 500 лет на службе России: Дворян. род Извековых от вяземских вотчинников до наших дней. – СПб.: Наука. 2002. 599 с.

Несомненно, одно, книге были рады и искренне удивлялись, как такой сложный материал удалось не только собрать, но и представить единым взаимосвязанным целым. Не перестают этому удивляться и спустя пять лет: книга в семье приобрела имидж востребованного домашнего архива, энциклопедического справочника по многим вопросам из истории семьи, ветви рода, рода в целом.

Монография о роде Извековых в России по настоящему увлекла меня в старших классах и теперь стала моей настольной книгой. В ней я нахожу уникальную информацию по истории Российского государства, которая в отдельных известных сюжетах из учебников проявляется теперь в микро-истории и фрагментах жизнедеятельности моих предков из глубины веков до современных потомков. Задумалась о преемственности поколений, увлеклась семейной и социальной генеалогией. После же встречи с двоюродным дедом из Великого Новгорода решила дополнить семейную монографию «500 лет на службе России» своим исследованием о казанской ветви Извековых.

Да и случай для этого представился как нельзя кстати: автор монографии из Великого Новгорода оказался одним из консультантов I и II гуманитарно-просветительской конференции «История моей семьи – страница многовековой истории Отечества» в 2006 – 2007 годах, проводимых для школьников Татарстанского края. Их проведение было приурочено к празднованию 1000-летнего юбилея древней Казани. На одной из них, в 2007 году, я решила выступить со своими первыми генеалогическими работками. И в этом мне помогла наша семейная книга-монография, путеводитель по домашнему архиву.

* * *

Одной из многочисленных ветвей дворянского российского рода Извековых, вступивших в XXI век, является теперь ее Казанское ответвление. Оно фактически образовалась в дни объявления Россией полной мобилизации по случаю начала первой Мировой войны (1914-1918), а ее родоначальником стал потомок из орловской ветви дворянского рода Извековых.

Из монографии «500 лет на службе России» относительно просто проследить образование Казанской ветви Извековых. В XIV колене орловской ветви дворянского рода Извековых значится Николай Петрович Извеков (1869, Киев – 1933, Казань). Он получил образование в Рязанской губернской гимназии (1882 – 1889), окончил Харьковское Чугуевское пехотное юнкерское училище (зачислен в училище из 2-го гренадерского Фанагорийского полка). В 1894 году, он, будучи подпоручиком, был переведен на службу в Могилевский 162-й пехотный Ахалцыхский полк.

Николай Петрович Извеков участвовал в русско-японской (1904 – 1905, капитан) и в первой мировой (1914 – 1918, полковник) войнах. В конце июля 1914-го года он командирован из Могилева на призывной пункт в Казани для формирования дивизионного обоза 77-й пехотной дивизии. По за-

вершении формирования дивизионного обоза был назначен его командиром.

В середине августа из Казани его дивизия поступила на театр военных действий в распоряжение Главнокомандующего армиями Северо-западного фронта. За отличную, усердную службу и труды, понесенные во время военных действий на фронтах войны, Николай Петрович стал кавалером 6 российских орденов и 5 медалей. До 1919 года он был участником белого движения.

Вместе с ним в конце июля 1914 года в Казань прибыла его семья. Жена Варвара Фоминична Извекова (1881, Могилев – 1967, Москва; урожденная Зыкова) и дети – Алексей (1896, от первого брака отца – 23 июня 1916, погиб в Первую мировую войну); Николай (1902, Могилев – 1937, репрессирован и расстрелян в Казани); Владимир (1908, Могилев – 1974, Харьков; окончил в 1930 году химико-технологический институт в Казани); Татьяна (1905, Могилев – 1979, Москва).

Николай Петрович Извеков – мой прапрадед, потомственный дворянин Орловской губернии, кадровый боевой офицер царской армии, кавалер российских орденов, в свои 50 неполных лет, по сути, оказался невостребованным советской действительностью. В возрасте 64-х лет, 8 мая 1933 года он умер своей смертью в городе, ставшим для него и его семьи обителью после 1914 года, и был похоронен на знаменитом Арском кладбище в Казани. Совсем недолго не дожил он до разгула политических репрессий 1937 года, когда вместо него расстреляли в Казани его сына Николая, в семье которого осталась без права выезда вдовой жена с тремя малолетними детьми. Так в городе Казани и «закрепилась» ветвь Извековых.

Целью моего генеалогического исследования стало собрать материал о потомках ветви орловских Извековых в Казани с 1914 года по настоящее время. В семье расстрелянного Николая Николаевича Извекова (29 декабря 1937 года) (XV колено) осталось три сына: Олег (1933 – 2000), Юрий (1935), Игорь (1937) (все XVI колено). Они родились, получили среднее и высшее образование, создали свои семьи в Казани и долгое время в ней жили.

Я считаю, что к коренным жителям Казани себя могут причислить те, кто является хотя бы четвертым коленом от посилившихся в данном месте предков. По сути, появившиеся в Казани волей судеб Извековы в начале XX века дали основу последующим поколениям считать себя таковыми. Из названных выше Извековых коренными жителем Казани могут считать себя только потомки Юрия Николаевича Извекова (мой дед). Его старший брат Олег Николаевич, будучи зрелым врачом, уехал в Ленинград (1960) работать нейрохирургом в НИНИ (научно-исследовательский нейрохирургический институт имени профессора А.Л. Поленова), а младший брат Игорь Николаевич – в Великий Новгород в Политехнический институт, куда был избран по конкурсу с кафедры физики Казанского государственно-педагогического института (1978).

Обосновавшиеся Извековы в Казани в 1914 году, как о том говорит домашняя легенда, не предполагали, что они задержатся в этом городе. Однако свершившаяся в 1917 году революция изменила планы семьи: сложно оказалось кадровому военному офицеру, потомственному дворянину определиться в советской России с трудоустройством. Да и возвращение в родную обитель в город Могилев в годы гражданской войны и разрухи было чревато последствиями. А в Казани у полковника была снята пятикомнатная квартира на улице Ухтомского, 6 (Сенная площадь при городском железнодорожном вокзале). Из нее было удобно офицеру ездить на пригородном поезде к месту формирования дивизии в районе станции Аракчено и Лагерная в 1914 году. Одной из причин остаться в Казани являлось и то, что в городе были известные в России учебные заведения, в которых его дети смогли бы получить достойное образование. Так оно и случилось: образование получили не только его дети, но и его внуки, затем правнуки, а теперь вот учатся и праправнуки.

Дети в семье «отставного полковника» получили образование в учебных заведениях Казани до 1930 года, обзавелись семьями и разъехались в другие города. А в 1933 году Николай Петрович тихо умер непризнанным советской властью за боевые заслуги кадрового потомственного русского офицера перед Отечеством. Его жена Варвара Фоминична пригласила старшего сына Николая с семьей вернуться в Казань. Это возвращение для него оказалось роковым: в 1937 году он был репрессирован тройкой НКВД на 10 лет в лагеря ГУЛАГа без права переписки. Так, по крайней мере, устно, объявили органы власти жене – матери об изъятии кормильца из семьи.

Жена, Екатерина Емельяновна Извекова (1910, Рига – 1956, Казань; урожденная Гоголева), осталась одна с тремя малолетними сыновьями. Это был неимоверно сложный и нечеловечески трудный для нее период жизни, повседневно напоминающий о произволе, насилии и ущемлении прав человека со стороны властей. Невосполнимая семейная трагедия – внезапный арест мужа и его неподтвержденное законами изъятие из семьи и гражданского общества, обернулось в конечном итоге бессрочной насильственной разлукой супругов. Для формально оставшейся на свободе супруги эта разлука затянулась на бесконечно долгие 19 лет.

Екатерина Емельяновна так и не дождалась обещанного властями возвращения мужа через 10 лет и умерла с чувством исполненного долга перед детьми: она сделала все, чтобы они остались полноценными гражданами России. Этот сюжет заимствован из семейной монографии – архива казанских Извековых (раздел «Страницы истории: 1937 – 1956») и воспроизведен в повести «Люблю, надеюсь, верю и жду...» в книге «Из веков.

Дворянский род Извековых»¹¹⁸. Эту повесть часто перечитывает мой дед перед поминанием родителей в установленные в нашей семье дни. Удивителен финал этого сюжета, не отраженный в повести.

Понадобилось долгих 60 лет, чтобы добиться признания от властей истинных мотивов уничтожения Н.Н. Извекова, которые при советской власти умышленно умалчивались, а родственники информировались ложными данными о содержании его в лагерях НКВД. И только в 1996 году семья наконец-то узнала правду о его судьбе, за что он был арестован, осужден и расстрелян 29 декабря 1937 года через месяц после ареста¹¹⁹. Как я установила, всего этого в семье могли никогда и не узнать, если бы не настойчивые требования сначала его жены (моей прабабушки Екатерины Емельяновны), а после ее смерти – сыновей Юрия и Игоря Николаевичей Извековых (колени моих дедов). В нашей семье имеются рукописные записи со следственного дела Н.Н. Извекова 1937 года, хранящегося в архиве КГБ Республики Татарстан¹²⁰. Именно знакомство с этим делом, его изучение и анализ дали мощный импульс в поиске восстановления родословной моего прадеда Николая Николаевича Извекова, и его не только казенной посмертной реабилитации, но и духовной в сознании потомков.

Но вернемся к коренным казанцам Извековым. Я полагаю, это потомки моего деда Юрия Николаевича Извекова. О нем мой биографический очерк.

Мой дед – коренной казанец

Юрий Николаевич Извеков родился 8 февраля 1935 года в городе Казани и до 1973 года проживал в полковничьей квартире деда. Это деревянный двухэтажный, четырех квартирный дом постройки конца XIX века, вскоре после 1973 года был снесен, а на его месте сейчас стоит фундаментальный торговый дом «Ильдан».

В переломный 1943 год Великой Отечественной войны мать определила среднего сына в школу № 2, расположенную на знаменитом казанском Булаке, недалеко от озера Кабан. Эта школа размещалась в здании бывшей 2-й мужской гимназии Казани. В ней учились его отец Николай и дядя Владимир. Впрочем, братья моего деда: Олег и Игорь закончили эту же школу, соответственно в 1951 и в 1955 годах. Мой же дед, как средний из

¹¹⁸ Извеков И.Н., Извеков А.И. Из веков: Дворян. род Извековых / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 1998. – 133 с.: ил. – «Люблю, надеюсь, верю и жду»: Повесть: С. 73 – 132.

¹¹⁹ Извеков И.Н., Извеков А.И., Баранов С.Ю. 500 лет на службе России: Дворян. род Извековых от вяземских вотчинников до наших дней. – СПб.: Наука. 2002. – 599 с. – Приложения, раздел 1 («Литературные эссе, воспоминания, очерки», 1.1 «Что сказать потомкам о предках?»).

¹²⁰ Архив КГБ Республики Татарстан (Казань). – Д. 11850. – Архивный 2-5351.

братьев, окончил эту школу в 1953 году. Мать приложила много усилий к тому, что бы дети, в год окончания школы, поступали в высшие учебные заведения. Дед с легкостью поступил на геологический факультет Казанского государственного университета. После 3-х летнего обучения по специальности «Поиск и разработка нефтяных месторождений», практики на буровой скважине в городе Альметьевске, когда казалось до окончания престижного факультета оставалось совсем немного, грянуло постановление правительства о перепроизводстве нефтяников в СССР. Новшества коснулись и университета: началась реорганизация геологического факультета. Часть студентов переместили на некоторые факультеты университета и другие высшие учебные заведения. Так мой дед оказался на биолого-почвенном факультете КГУ, который он окончил в 1959 году по кафедре почвоведения.

Получив диплом «почвовед-агрохимик», недолго работал по этой специальности, а затем лекционным ассистентом на кафедре почвоведения. Хотя работа была интересной, живой, однако со стороны поступило заманчивое предложение перейти работать на известный в СССР казанский завод «Теплоконтроль» мастером в цех гальванических и лакокрасочных покрытий. Не легкой оказалась работа на производстве по выпуску теплоизмерительного оборудования: в цеху приходилось находиться по две смены, а иногда, даже, оставаться и на ночное время. Такой изнурительный режим работы за долгие 10 лет подорвал здоровье деда, и после обсуждения в семье Юрий Николаевич принял решение перейти на другую работу.

В 1970 году из известного в Татарстане карьероуправления «Татагропромстрой» моему деду поступило предложение близкое к его специальности – занять должность геолога. В этой организации, состоящей более чем из 250 человек, он работал до 2004 года. В течение более 30 лет, занимаясь открытой разработкой залежей природного камня для производства строительного щебня и рекультивацией нарушенных при разработке земель, он стал незаменимым специалистом на предприятии. Его профессиональные знания, опыт были отмечены не только сослуживцами, но и администрацией карьероуправления. Он снискал себе уважение всего коллектива. Но, даже получив право выхода на пенсию, руководство часто обращается к Юрию Николаевичу за консультациями и помощью в ряде возникающих нестандартных производственных ситуациях. За время работы в карьероуправлении коллектив постоянно избирал его своим профсоюзным лидером.

За добросовестный труд, активную общественную работу Ю.Н. Извеков награждался не только почетными грамотами, поощрялся денежными премиями, памятными подарками, но и удостоен вручения медали «Ветеран труда» (1985), присвоения знака «Почетный строитель Росагропромстроя» (2001) за заслуги в области сельского хозяйства и многолетний добросовестный труд. В 2005 году награжден памятной медалью «Тысячелетие Казани».

Мне часто приходится общаться с дедом в самых разных, порой непредвиденных ситуациях. Эти встречи всегда желанны, востребованы, доброжелательны и, как правило, поучительны для меня. Я знаю его окружение, круг общения. Все эти люди добрые, внимательные, участливые и всегда готовы придти на помощь. Именно с такими людьми интересно общаться и черпать что-то новое для себя. Приятно, что мой дед именно из категории таких людей. Людей, которые никогда не останутся в стороне от волнующих меня проблем и всегда готовы придти на выручку. В этой среде он авторитетный, справедливый и незаменимый собеседник, советчик. Он редко меняет свою точку зрения, умеет отстаивать истину, быть добрым, но одновременно оставаться требовательным, строгим и к себе, и к окружающим. Каждое его действие это обобщение жизненного опыта. В его действиях, как правило, не бывает ошибочных решений. И я доверяю ему. Жизнь деда является для меня своеобразным образцом: то, чего он достиг в жизни, стоило ему больших трудов и усилий. А главное, всеми его действиями руководит совесть и добрые намерения. Я признательна ему за ненавязчивые поучения, за умение быть деликатным, предупредительным и внимательным. Наверное, такая жизненная позиция есть результат его общения с матерью в годы детства и юности и воспринятая от нее русская доброжелательность, порядочность и справедливость.

Мне нравится в нем его утонченное понимание роли в жизни семьи. Его теплота, искренняя и добрая память к образу матери и отца, безвременно ушедшими из жизни, поражают не только меня, но и всех его окружающих. Я не перестаю удивляться упорству, одержимости, настойчивости с какой он со школьной скамьи отверг заключение властей о виновности отца, не смирился с ложью и в сложные годы советской власти не предал забвению памяти о предках. Остается только удивляться, как на протяжении многих десятков лет без устали ему удавалось находить в себе волю и мужество по крупицам собирать любую информацию, доказывающую невиновность отца. Сложно и практически невозможно это было делать до конституционных перемен 1993 года в современной России. Однако на стыке последних веков он стал одним из инициаторов среди братьев включиться в сбор информации о дореволюционных предках с целью составить родословную схему ветви рода, восстановить нарушенную в годы советской власти связь предков в минувших поколениях.

Долг был путь к довершению поставленной цели. С трудом собиралась генеалогическая информация. Сложнее было ее анализировать и систематизировать. Неимоверно трудно было написать монографию об Извековых. Но и результат оказался значимым: общими усилиями удалось восстановить историю не только орловской ветви древнего дворянского рода, но и определить в более ранних началах ее истоков. Этим трудом пользуются сегодня многие в России. И не только Извековы. Я горда тем,

что в этой работе принял участие и мой дед. Вся эта кропотливая работа братьев была направлена на то, что бы было, что сказать своим прямым потомкам. В Казани: сыну Андрею (р.1961, Казань) и дочери Екатерине (р.1963, Казань) (XVII колена), а так же внукам, которые вступили в XXI век и живут безвыездно в Казани.

Результатом этой титанической работы стало обращение деда в общественную организацию «Союз потомков российского дворянства – Российское дворянское собрание» в Москве. Герольдия этой организации, от имени Совета дворянского собрания 1-го июля 1999 года (протокол IV, 1), сочла возможным причислить его и его семью (жену, детей и внуков) в действительные члены союза потомков российского дворянства.

За основу своего решения Герольдия РДС приняла прошение Ю.Н. Извекова в форме доказательных (метрических, библиографических, архивных и иных) документов, описанных в семейной монографии рода и систематизированных в домашнем архиве деда. На основе анализа и авторитетной экспертизы этих документов было принято решение внести Юрия Николаевича Извекова с семьей во вторую часть новой родословную книги Российского Дворянского Собрания с утверждением за ними права пользования гербом дворян рода Извековых, как потомков дворянского рода Извековых орловской губернии (Общий Гербовник, часть III, 87.).

Документальные приложения и фотографии:

1. Герб дворянского рода Извековых. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 93. Л. 87.
2. Диплом союза потомков российского дворянского собрания 174 от 1-го июля 1999 года (протокол IV, 1).
3. Извеков Юрий Николаевич (1935, орловская ветвь, XVI колена) с супругой Извековой (урожденная Гридяева) Ниной Павловной. Казань, 1989.